

Это был голос .

Вэй Сюнь прекрасно его помнил. Оставив в стороне те безумные шёпоты и бред, что сводили с ума, он впервые услышал этот голос, когда в «Пьянящей красоте Западного Хунаня» в роли Бин Цзю сражался с Королём Оживших Летучих Лисиц – тогда с ним говорил именно так.

- Разве ты сомневаешься, что я смогу тебя найти?

- Ну что ты, – рассмеялся Вэй Сюнь, поворачиваясь к нему.

Но едва он обернулся, перед глазами погрузилась тьма. Он ослеп? Нет, скорее, его глаза что-то закрыло – казалось, кусок ткани набросили сверху.

- Ммм... Дорогой, не шали.

Он потянулся к лицу, касаясь повязки на глазах.

Интересно...

не станет давать ему что-то бесполезное.

Сердце Вэй Сюнь забило быстрее. Он уже собрался сдернуть эту странную ткань, но рука его была перехвачена.

- Нельзя смотреть.

Голос звучал мягко, но его пальцы были холодны, как лёд, а кончики твёрдые, словно сосульки. Тело Вэй Сюнь дрогнуло – инстинктивная реакция на опасность, леденящий страх проник сквозь кожу в том самом месте, где их руки соприкоснулись.

Эти эмоции были вне его контроля. Чистый инстинкт.

Опасность. Беги.

- Вот оно что.

Но Вэй Сюнь проигнорировал этот сигнал. Вместо того чтобы отстраниться, он крепче сжал пальцы .

- Я хочу увидеть тебя... неужели нельзя?

Хотя бы раз взглянуть!

Ему было любопытно не только само лицо главного зрителя, но и прогресс его титульного задания «Повелитель». Получив его в Хунани, Вэй Сюнь отложил его выполнение – прогресс двигался слишком медленно.

Но в этом Путешествии по Северному Тибету, наблюдая за скоплением злобных духов, тенями демонов и прочими ужасами, он заметил резкий рост выполнения задания. Уже при виде Великого Демона Чабала Жэня прогресс перешагнул отметку в 20%, достигнув первой ступени.

Впрочем, награду он не спешил забирать.

Но прогресс можно продолжать накапливать!

Например, взглянув на – наверняка это дало бы огромный скачок.

Но слушать бесполезно – задание требовало именно наблюдения.

Жаль, что не разрешает.

Но даже если не увидеть, заполучить эту повязку было бы неплохо...

Увы, и её не отдаст.

Пришлось довольствоваться хотя бы пальцем.

Каков жадина! И какая же ты мразь...

Вэй Сюнь мысленно скривился.

Но удерживать его руку не стал.

У него есть физическая форма.

Один лишь жест рукопожатия дал Вэй Сюнь немало информации.

Он незаметно сжал пальцы, слегка потряс их. Они были жёсткими, но гибкими, с ногтями. Не похоже на человеческие – скорее, на окоченевшее тело трупа, только куда холоднее и подвижнее.

Длиннее его собственных. Рука, наверное, тоже больше.

Пользуясь моментом, Вэй Сюнь попытался подняться выше, схватить всю ладонь, но уклонился.

- Ты... хотел взять меня за руку?

Вэй Сюнь напрягся, но внешне изобразил лёгкое удивление, разочарование и надежду.

- А разве нельзя?

Он тут же нашёл отговорку:

- Ладно, мои руки в крови... не очень-то чисты.

Осторожность. Проверка границ. Если что – сразу сменить тему.

Но не стал поддерживать эту игру. Вместо этого он рассмеялся.

- Нет. Это моя рука недостаточно чиста.

- Она запачкает тебя... сводя с ума.

Вэй Сюнь едва не разжал пальцы.

Запачкать настолько, что сойдёшь с ума?

Мгновенно перед глазами промелькнули кошмарные образы, но он быстро успокоил себя.

Дело не в «грязи», а в «безумии».

Нельзя слышать. Нельзя думать. Нельзя видеть. Нельзя касаться.

Таков был его изначальный вывод о тех, кто преступил человеческие границы. , разумеется, был среди них.

Будучи путешественником, Вэй Сюнь сходил с ума даже от его голоса – мысли путались, слова звучали неразборчиво. Позже он немного привык, но это были лишь остаточные силы, не настоящая речь.

Но в роли гида он слышал его ясно.

Хотя видеть по-прежнему не мог, теперь он хотя бы мог прикоснуться... пусть и только к пальцу.

Вэй Сюнь связывал это не только с текущей ролью гида, но и с тем, что находился в Бездне.

Но откуда берётся эта сила, сводящая с ума?

Идёт ли она из Бездны?

Гиды лучше переносят её воздействие – в этом и была суть их Разумной Одержимости. Но что, если гиды, достигнув определённого уровня силы, сами станут «непознаваемыми»?

Может, Дин И стоял на коленях и не смел поднять голову не из страха, а потому что не мог смотреть?

Занимательно.

- Я бы не стал тебя брезговать, – небрежно бросил Вэй Сюнь, но мысль его работала.

«Грязь»... Если сила, о которой говорит , действительно исходит из Бездны, значит, он относится к ней с отвращением?

Ранее Вэй Сюнь предположил, что и Ань Сюэфэн – один и тот же человек. И враждебность к Силе Бездны, казалось, подтверждала это. Кроме гидов, все путешественники ненавидели её.

Но был зрителем, а Ань Сюэфэн – путешественником. Как они разделились?

Когда Вэй Сюнь упоминал Ань Сюэфэна, реагировал странно.

Они всё ещё две части одного целого? Или уже стали отдельными личностями?

- Я видел Ань Сюэфэна.

Глаза Вэй Сюнь под повязкой сощурились.

- Он сказал...

Его слова оборвались – холодный палец легонько коснулся губ.

- Не говори о нём, хорошо?

произнёс это мягко, но в его тоне ощущалась опасность.

Это не было просьбой.

Абсолютный запрет.

- Ведь это наш с тобой свидание.

Только двое. Никого лишнего.

Вэй Сюнь: ???

Свидание?

Он остолбенел.

Это вообще считается свиданием?

Будь у него возлюбленный, Вэй Сюнь устроил бы нечто впечатляющее – море неожиданных сюрпризов, чтобы партнёр остался в восторге.

Но здесь?

Никакой подготовки, никакого плана.

Просто «а давай на свидание», и всё?

Ну-ну.

- Свидание в Бездне? Отличная идея.

В любом случае, они не были настоящей парой, и Вэй Сюнь не стал заикливаться на этом.

Раз называет это свиданием – пусть так. Он тут же воспользовался моментом.

Спокойным тоном, словно предлагал прокатиться на аттракционе, сказал:

- Я обожаю Бездну. Любимый, давай прокатимся на драконе!

Ранее, лёжа на земле, он заметил огромную тень в кровавом небе. Была ли это дракон?

Но в Бездне всё возможно.

Он пришёл сюда не для болтовни – а чтобы найти существо, связаться с ним и пометить Бездну.

- В моих владениях нет драконов, – ответил .

Не касаясь посторонних, он казался более терпеливым.

- В ста тридцати пяти ли к востоку, в Каньоне Костей, обитает Призрачный Дракон Бездны.

Значит, драконы здесь действительно есть!

- Жаль, мне не добраться туда сейчас.

Вэй Сюнь запомнил каждое слово и искренне расстроился.

Кому не хотелось бы увидеть дракона?

Призрачный Дракон Бездны... Звучит мощно и круто.

Да и самому стать драконом – неплохо. Он до сих пор не понял, какой его демонический облик.

Рога, хвост, наверное, крылья... но в целом он остаётся человекоподобным.

Драконы куда круче.

На ком же ему поставить метку?

Вэй Сюнь рассеянно сжал пальцы, небрежно сжимая их в руке. Конечно, чем сильнее помеченное существо Бездны, тем лучше, но, кроме нескольких черных теней, мелькавших в небе, Вэй Сюнь пока не почувствовал ничего особенно мощного.

Может, пометить демонического жука? Сфера демонических жуков все еще повреждена, и для ее восстановления нужно повысить титул. А для повышения титула Повелителя демонических насекомых нужно больше и сильнее жуков.

К тому же, если он снова придет, лучше, чтобы у них были разные функции. У него уже есть несколько жуков, у каждого своя роль. Если появится еще один с дублирующими способностями, толку от него будет мало.

Пока Вэй Сюнь размышлял, тот, кто не назван, снова заговорил.

- Ты не спросишь?

Спросить? О чем?

У Вэй Сюня все еще много вопросов и неизвестного, но самое важное он уже узнал. Остальное – слишком сложно, и спрашивать сейчас бессмысленно. Да и не факт, что ему можно это знать.

Кроме того, он не хочет слишком раздражать того, кто не назван. Пока действует влияние любви, если он спросит что-то слишком глубокое – например, что такое бабочка Марии или откуда взялись осколки на его теле – и разбудит его, все пойдет под откос.

Ведь этот человек способен обрушить его SAN в ноль. Очень опасно. Вэй Сюнь любит острые ощущения, но не настолько, чтобы намеренно искать смерти.

- Хм?

Вэй Сюнь ответил вопросительным тоном.

О чем спрашивать? Он не знал, что тот, кто не назван хочет услышать.

Пусть сам скажет.

Тот, кто не назван будто вздохнул. Звук доносился справа, но Вэй Сюнь не почувствовал там ничего, кроме пальца, который он держал.

Он действительно силен. Кто сильнее – он или Ань Сюэфэн?

- Ты отвлекся.

- Прости.

Вэй Сюнь очнулся и извинился:

- Ты же знаешь, мне нужно пометить этот узел Бездны. Но я пока не нашел подходящего существа... Ладно, моя вина. Не стоило думать об этом во время нашего первого свидания.

Вэй Сюнь задумался, затем достал кусок белого кристалла - круглый, размером с яблоко. Зажав его между левой рукой и ногой, он правой рукой с Клинком Безумца начал вырезать.

Клинок Безумца был настолько острым, что резал кристалл, как масло. Вэй Сюнь вызвал еще и демонический огонь.

Клинок резал, огонь плавил, кристальная пыль осыпалась, и постепенно шар превратился в кривоватый цветок.

- Роза. Подарок тебе, в память о нашем первом свидании.

Вэй Сюнь улыбнулся, нагло называя эту бесформенную массу розой, и протянул ее в пустоту.

- Без левой руки получилось не очень. Да и свидание слишком внезапное, я не успел подготовиться. Но подарок должен быть.

Казалось, тот, кто не назван удивлен. Кристальный цветок исчез - наверное, его забрали.

После секунды молчания раздался смех, и в голосе появились новые нотки.

- Спасибо за розу. Мне нравится.

- Рад, что понравилось.

Вэй Сюнь кивнул, но его слова были полны скрытых намеков.

Моя левая рука пропала, видишь? Если нет, я тебе расскажу. Ты должен вернуть ее и пришить обратно.

Свидание слишком внезапное, никакой подготовки - это твоя вина.

Даже если ты не заметил, что у меня нет руки, и не подготовился к первому свиданию, я не злюсь. Я даже вырезал тебе подарок. А ты должен подарить что-то мне.

Это же наше первое свидание!

Вэй Сюнь был уверен, что любой человек с каплей совести понял бы его намеки.

- Ты прав, первое свидание должно быть памятным. Я тоже приготовил тебе подарок.

- Правда?!

Вэй Сюнь засиял. Неважно, был ли подарок заготовлен заранее или сделан на месте - даже если это что-то с тела того, кто не назван, это будет нечто ценное.

Раньше он думал о повязке на глаза, но теперь передумал. Если тот, кто не назван называет

это подарком, значит, он дороже.

- Правда.

Раздался тихий смех, который можно было не услышать, если не прислушаться.

- Ты не спросил, и я подумал, что не ждешь моего подарка.

?!

Вэй Сюнь чуть не закатил глаза. Так вот о чем был вопрос «Ты не спросишь?»?

Какой же ты закрученный.

- Конечно, жду! - засмеялся Вэй Сюнь. - Твой подарок точно мне понравится!

- Тебе понравится.

Холодный палец выскользнул из его руки и коснулся его груди.

Бум!

Сердце Вэй Сюня пропустило удар. Незнакомое чувство разлилось из глубины, как будто сердце зажгли огнем.

Горячо. Жжет. Сердце сжалось, пульс сбился, нечем дышать. Он инстинктивно схватился за грудь, пытаясь сжаться в комок.

Это боль.

Вэй Сюнь вдруг осознал.

Это чувство боли.

Палец того, кто не назван уже скользнул вверх - ключица, шея, подбородок, щеки, лоб.

Над глазами он задержался, но в итоге опустил к кадыку.

- Это... - Вэй Сюнь уже не слышал слов. Он задыхался, боль накрывала, как огонь, но хуже.

Боль, идущая от сердца, охватывала все тело. Инстинкт заставлял сжаться, но невидимая сила удерживала его.

Больно. Очень больно.

Но Вэй Сюнь смеялся, даже если его улыбка исказилась.

- Ха...

Он никогда не испытывал такой боли. До дрожи, до судорог, до трепета души. Даже в кошмарах перед входом в Гостиницу, даже в агонии превращения в монстра, он не чувствовал ничего подобного.

Радость. Болезненность. Восторг. Недовольство.

В агонии Вэй Сюнь сбросил все маски, выпустив настоящие эмоции.

Он радовался боли. Болезненно жаждал ее. Восторгался внезапностью. И был недоволен тем, кто не назван.

Серьезно? Неужели это и есть его «подарок»?

- Конечно, нет.

Сквозь туман боли Вэй Сюнь слышал голос. В этот момент боль в сердце усилилась.

Но это была не внешняя рана, а огонь, пожирающий его изнутри.

Не спрятаться. Не убежать.

- Ик... - Лицо было мокрым от слез. Вэй Сюнь не мог дышать.

Пот залил виски, кожа, и без того бледная, стала прозрачной. Голубые глаза, затуманенные болью, блестели, как драгоценные камни.

- Ты... что... делаешь... - Голос прерывался.

Среди боли, способной свести с ума, выделялось одно ощущение - холодный палец на его кadyке.

Вэй Сюнь почувствовал, как его горло разрезают, и что-то проникает под кожу.

Не так больно.

Но гораздо страшнее.

Опасность. Ужас. Холод.

Как будто в него вложили ледяной шарик.

Или... палец того, кто не назван залез ему в горло?

- Рррр!

Вэй Сюню почудился рык Белого Волка и угрожающее ворчание Снежного Барса. Но боль вырубил его.

Он не видел, как призраки зверей бросились на того, кто не назван, и как тот разбил их одним ударом, но потерял при этом левую руку, откушенную Волком.

В следующий момент раздробленная тень зверя вновь появилась, по-прежнему безрассудно бросаясь в атаку. На этот раз он отступил на шаг, убрав палец от кadyка Вэй Сюня.

Казалось, можно было разглядеть очень тонкую белую полоску, похожую на шрам. Но она быстро зажила.

- Это подарок, который ты хотел, - тихо произнёс он, снова разбивая нападающую тень зверя.

- Ну как, нравится моё демоническое семя?

Тени белого волка и снежного барса снова атаковали, он снова разбивал их, но в то же время его собственный силуэт тоже начал становиться прозрачным, словно ослабление теней зверей влияло и на него. Он достал сломанную левую руку Вэй Сюня, прикоснулся пальцем к запястью, к месту, где остались следы укуса зверя.

Он надавил, провёл пальцем, и следы укуса постепенно исчезали. Но в то же время на другой стороне запястья, где был его собственный знак – фиолетово-чёрный узор из колючек, – он тоже начал бледнеть.

Оба знака были одного происхождения, нельзя было уничтожить только один. Если один исчезал, то исчезали оба.

Он разжал пальцы, перестав стирать знак. Вместо этого он надавил на узор из колючек, вытянув оттуда фиолетово-чёрную верёвку.

Когда-то, после приключения Вэй Сюня, его альпинистская верёвка разорвалась. Одна часть осталась «альпинистской верёвкой», но другая превратилась в кандалы, которые можно было скрыть в узоре из колючек.

Он провёл пальцем по кандалам, затем снова поместил их на запястье Вэй Сюня и соединил его руку.

- До свидания. Жду нашей следующей встречи.

Его силуэт начал растворяться, как и Вэй Сюня. Вскоре в этом узле бездны не осталось никого. Огромная тень в небе пролетела мимо, но больше не почувствовала того притягательного запаха.

- Rrrrrr!

Она разозлилась, её рёв вызвал бурю, опустошающую землю. Бесчисленные демонические существа в панике разбежались, и в этом месте воцарился хаос. Огромная тень улетела, на этот раз не оглядываясь.

- Хозяин, хозяин!

- Хозяин, проснись!

- Ух!

Под непрерывные крики Вэй Сюнь резко открыл глаза, его взгляд был ещё расфокусирован.

Он очнулся.

- Хозяин!

Хлоп!

Вэй Сюнь отшлёпал хорька, который прыгнул на него, скрипя зубами и тяжело дыша. Только что он пережил мучительную боль, и теперь его тело было невероятно чувствительным. Даже лёгкое прикосновение вызывало сильную реакцию.

Хорёк, каменная пещера... Он вернулся из бездны?

Вэй Сюнь тут же надел звание путешественника, осматриваясь. Хорошо, Ань Сюэфэна нет. Белый волк был рядом, но спал, беспокойно дёргая лапами и рыча.

Вэй Сюнь почувствовал, что голова волка стала немного больше, но это не имело значения. Он проверил себя, затем потрогал горло и вытащил оттуда тёмно-красный камень.

Это было внешнее проявление узла бездны, который он пометил.

Когда он полностью сольётся с этим камнем, его мутация ускорится, и он достигнет зрелости, получив мощную боевую силу.

[Отличный путешественник Вэй Сюнь, вы выполнили задание Туристического агентства, и для первого раза показали выдающиеся результаты!]

[В награду вам будет предоставлен кристалл для записи!]

[Название: Кристалл записи]

[Качество: Редкое]

[Эффект: Запись изображения, неограниченный объём, устойчив к любым помехам, качество как у прямой трансляции Туристического агентства.]

[Примечание: Теперь вы можете снимать видео и загружать их на свою страницу, устанавливая цену и зарабатывая очки!]

Вэй Сюнь поднял кристалл и записал, как белый волк во сне «героически сражается». Он немного поиграл с ним, но не стал привязывать к своей личности, а просто убрал его в живот лисёнка.

Демоническое семя... Он поместил его в горло Вэй Сюня, и теперь оно спало.

Вэй Сюнь не чувствовал дискомфорта и не спешил пробуждать его.

Он размышлял.

После того, как демоническое семя вошло в его тело, он покинул узел бездны.

Значит, он установил связь с существом бездны, пометив этот узел.

Но было ли это семя или сам он?

Демоническое семя - это не просто сгусток энергии, но и часть существа, способная влиять на сознание.

Оно не было независимым, а являлось частью целого.

Значит, семя в его горле не было полноценным существом бездны.

Оно было символом связи между ним и тем, кто его создал.

Но считался ли тот существом бездны? Он презирал её силу... В чём же был секрет?

Тёмно-красный камень - внешнее проявление узла. Оно должно быть связано с существом,

которое он пометил.

Но что связывало этот камень с тем, кто его создал?

Вэй Сюнь посмотрел на свою левую руку. Она снова была на месте.

Знак всё ещё был там.

Он надавил на запястье и вытащил кандалы.

У них было две функции: отметка (он был поклонником Вэй Сюня) и запись (фиксация их встреч).

Вэй Сюнь проверил, не появилось ли новых записей.

[Запись 2: В день и год, вы впервые встретились в бездне. Вы подарили ему хрустальную розу и прокляли Ань Сюэфэна. Он согласился и подарил вам своё демоническое семя. Желаем вам счастья.]

[Затем на вас напал зверь, и он защитил вас, раздавив его. Зверь повержен!]

Вэй Сюнь скептически поднял бровь. Какая ерунда! Как они записали его проклятие? И кто вообще пожелал им счастья?

А потом нападение зверя... Он не помнил этого.

Раздавить зверя для него не было проблемой.

Вэй Сюнь мысленно похвалил его, потому что вспомнил кое-что ужасное.

Когда ему было больно, он подумал: «Это что, подарок?»

И тот ответил: «Конечно, нет».

Он произнёс это вслух или прочитал его мысли?

Слишком сильный...

Вэй Сюнь вздохнул, осознав, что называть его «звёздочками» слишком просто.

- С этого момента буду звать тебя Звёздочкой.

Он попытался встать, но его тело не слушалось. Он упал, превратившись в барсёнка.

Он должен был немедленно проглотить камень, но не стал. Вместо этого он снова надел звание путешественника, вызывая противоречие, которое могло разрушить его тело.

Но в форме барсёнка это не имело значения.

Сначала выбраться, потом разбираться.

- Мяу!

Вэй Сюнь почувствовал, что немного подрос. Хотя он ещё не достиг зрелости, но уже не был маленьким детёнышем.

Позывные тоже изменились, перейдя от нежного щебета, подобного птичьему, к чему-то более зрелому – но всё равно далёкому от идеала. Даже крик взрослого снежного барса больше напоминает уверенное мяуканье кошки; если ждать грозного, устрашающего рёва, то снежному барсу его не достичь в этой жизни.

А может, превратиться в волка?

Вэй Сюнь изо всех сил упёрся в белого короля волков, пока не разбудил его. Маленький снежный барс размышлял: хоть Кукольник и «Дин И» были сильны, даже если добавить к ним «враждебного гида Бин-250» и «новичка-путешественника Вэй Сюня, которого нужно защищать», то всё равно их четверо вместе не представляли для могучего Ань Сюэфэна ничего серьёзного.

Получить такое задание ему было практически пустой тратой таланта.

- Мяу-ау!

Вэй Сюнь не стал утруждать себя ходьбой – маленький снежный барс вскарабкался на спину белого волка, и тот понёс его наружу. Ранее он заметил, что голова волка будто увеличилась в размерах, но это не было обманом зрения – скорее, её кто-то от души отколотил. Вэй Сюнь хотел ласково потереться мордочкой о волка, но тот уклонился.

Кто же умудрился разбить морду белого короля волков?

Вспомнив возможных кандидатов, Вэй Сюнь понял: только обладал такой силой.

Зверь... неужели под «зверем» имел в виду именно белого волка?

Он покачал головой, отбросив эту догадку. Да ладно, какой в этом смысл? В записях даже значилось: «Зверь, побеждён!». Это уже слишком. Но если это правда, то отношения между и Ань Сюэфэном явно далеки от идеальных.

Даже волка избили – всё потому, что он питомец Ань Сюэфэна.

С сочувствием Вэй Сюнь лизнул шерсть волка – и вдруг вспомнил слова Чоча-ламы: по предсказанию Будды, могущественный изгоняющий демонов должен был прибыть лишь через год.

Теперь он задумался: а не мог ли этим «изгоняющим демонов» быть сам Ань Сюэфэн? Белый волк и это Путешествие в Северный Тибет должны были быть всего лишь разведкой.

Наверное, именно потому, что белый король волков был здесь, в этом Путешествии, вторым призванным выдающимся путешественником и стал Ань Сюэфэн.

День из жизни снежного барса...

Он вспомнил свои приключения в облике барса и тот день, который увидел в его памяти. В воспоминаниях между барсом и Ань Сюэфэном была особая близость – не просто обычные отношения хозяина и питомца.

То, что он откликнулся на зов белого волка, было закономерно.

Вэй Сюнь подавил странное чувство, подступившее к сердцу.

- Вэй-гэ, это Вэй-гэ!!

- Капитан Вэй вернулся!

Когда они поднялись из-под земли на поверхность, крики радости и восторга товарищей по команде огласили окрестности. Небо по-прежнему было затянуто тучами, но дождь прекратился. Земля лежала в развалинах, берег озера Селинцо выглядел опустошённым - по Северному Тибету снова прокатится волна землетрясений.

Но теперь это будут лишь обычные толчки. Никаких демонов.

И больше не будет безумного принца Шангшунга, жаждущего доказать свою силу.

Стоя на спине белого волка, Вэй Сюнь вглядывался вдаль, к берегу озера. Ему почудился едва заметный серебристый силуэт, почти исчезнувший.

Это была душа Чоча-ламы.

Они встретились взглядами через пространство и время. Чоча-лама, казалось, улыбался. Увидев, что Вэй Сюнь вернулся, он отпустил последние переживания. Маленький Лесной Храм исчез, демон повержен, жертвоприношение не состоялось, последний «наследник крови царей Шангшунга» уничтожен.

Не осталось ничего, что могло бы удержать его.

Он повернулся к озеру и медленно склонился в поклоне, словно совершая последний ритуал. По мере того как он опускался, его душа тускнела, растворяясь. Рассеиваясь между небом и землёй, на берегу священного озера у подножия божественной горы.

Это был не конец - лишь великое освобождение души. Внутри лисёнка тело, превратившееся в алмаз, тоже потускнело. Оно оставалось алмазом, но дух, сконцентрированный в нём, исчез.

Вэй Сюнь проводил взглядом Чоча-ламу, этого достойного уважения старца. Лишь затем он спрыгнул на землю. Вдали раздались сирены. Демоническая сила рассеялась, зловеший алтарь разрушился - дальше всё вернётся в руки людей, и путешественникам больше не нужно оставаться здесь.

В сгущающихся сумерках, под вой сирен, никто не заметил, как несколько внедорожников скрылись вдали.

[Абсурдное жертвоприношение, безумная сделка. То, что исчезло в прошлом, не должно возвращаться - будь то древний демон, человек из давних времён или целое царство. История царства Шангшунг и Маленького Лесного Храма канула в Лету, но над степями Северного Тибета по-прежнему раздаётся звук орлиной флейты. Только тот, кто играет на ней, больше не Гань Дань Байцзюй.]

[Дик. Третья достопримечательность пройдена!]

[Тайны Северного Тибета - Дьявольское озеро Селинцо, завершено на 100%]

[Награда за задание получена.]

[Вы получаете 10 000 очков (100% завершение, выдающийся путешественник, бонус множителя!)]

[Вы получаете Знак Свидетеля Гибели Древнего Царства.]

Название: Знак Свидетеля Гибели Древнего Царства.

Качество: Редкое.

Эффект: Подавление древних царств и их наследников.

Примечание: Кар-кар! Ты словно ворон! Ты стал свидетелем полного уничтожения древнего царства - и можешь узреть гибель других. Одно твоё появление будет вселять в них ужас, напоминая о грядущем конце! Пусть эти древние реликты узнают - их ждёт лишь забвение! Мир принадлежит настоящему!

[Чем больше древних царств ты увидишь павшими, тем сильнее станет этот знак.]

[Ты - бесспорный лидер этой команды путешественников, признанный Путевым Домом. Награда увеличена на 50%.]

Барсёнок Вэй Сюнь удобно устроился на руках у белого волка, лениво зевнув.

Под его лапой лежал чёрный значок в форме птицы, чем-то напоминающий ворона, словно источающий зловещую энергию.

Лисёнку этот знак не нравился - он неохотно позволил Вэй Сюню засунуть его к себе в живот, но сопротивлялся не слишком сильно.

Древние царства, наследники древних царств...

Если царство Шангшунг, исчезнувшее 1600 лет назад, считалось древним, то пока что этот знак мог подавлять лишь те, что исчезли не ранее этой даты.

Но не Китай - его история насчитывает более 5000 лет, так что здесь значок бессилён.

Зато он мог помочь определить принадлежность. Например, Цзян Хунгуан и другие в машине никак не отреагировали на него, лишь лисёнок слегка забеспокоился.

Очевидно, они пока что не могли считаться «наследниками древнего царства» - видимо, из-за званий и статуса.

А Небесная Лиса подходила под критерии из-за своей природы?

Этот значок был отличной вещью. Вэй Сюнь лишь надеялся, что под «древними царствами» подразумевались и более поздние государства, вплоть до 1600 года.

Тогда многие западные страны, не столь уж древние, тоже попали бы под его влияние.

Ведь Дьявольский Торговец всё ещё ждал его. В последнее время тот несколько раз присылал подарки Сяо Цуй, а потом связь оборвалась. Может, решил, что договорённостей о душах уже достаточно? Или просто опустошил запасы?

В любом случае, почти всё присланное Вэй Сюнь скормил Сяо Цуй и лисёнку: что полезно для женщин (или самок) - первой, что для лис - второму. Идеально.

- Вэй-гэ, в какую команду ты хочешь вступить? - Фэй Лэчжи, сидевший впереди, обернулся, с

энтузиазмом опёршись на спинку сиденья.

- Хун-гэ говорит, что мы, новички, отличаемся от стариков. Когда доберёмся до заповедника Чангтан, будет что-то вроде встречи по выбору команды. Может, даже представители Путевых Групп придут набирать людей!

«Путевые Группы» были подразделениями внутри команд. Мелкие и средние отряды путешественников не могли позволить себе такое - только могущественные, крупные команды.

Обычно у них не было проблем с набором: известные отряды сами привлекали сильных игроков. Поэтому на такие встречи приходили в основном новые, не слишком сильные команды, которым не хватало влияния, чтобы заманить опытных путешественников. Путевые Группы встречались редко.

Разве что для действительно выдающихся новичков.

- Обязательно придут. Может, даже много кто, - улыбнулся Цзян Хунгуан. До заповедника Чангтан оставалось полдня пути. Их Путешествие, по сути, уже завершилось - впереди не было опасностей, лишь прибытие на место.

То есть эти полдня, скорее всего, будут последними, что они проведут вместе. Все немного грустили - без вмешательства гида и под чётким руководством Вэй Сюня в команде не было разногласий, все отлично ладили и уже обменялись контактами.

- Может быть... придут из Группы Заката, - таинственно прошептал Цзи Хунцай, глаза его горели от возбуждения.

- Это же подразделение команды «Возвращение»!

<http://bllate.org/book/14683/1309078>